ГЛАВА 29. ОТВЕТ ЭНЛИЛЯ

Сцена, когда Ницше взмыл в небо и бросил вызов Энлилю, не покидала разума Голиера. У него было сильное чувство, что Ницше знал о его появлении и ждал под наводнением, пока тот не явится, желая стать свидетелем чего-то, о чем Голиер знал как о послании, но его содержание ускользнуло от него.

Ницше подтвердил что-то важное, ожидая ответа, но ничего не мог сказать. Поэтому он нуждался в свидетеле, который был достаточно умен, чтобы выяснить, что же он нашел. Почему Ницше выбрал Голиера? Потому что тот был единственным выбором. Он был единственным верховным магом, способным оказаться в нужном месте в нужное время.

Именно Энлиль создал это гигантское наводнение? Почему бог захотел так поступить? Голиер достиг пустого зала в храме Энлиля, его переполняли вопросы. Он опустился на колени и стал молиться огромной статуе Энлиля: «О Энлиль, великий, мой бог, Ваше Величество, скажите верующему, почему случилось это наводнение? Почему исчез город Дук?»

Внезапно его настигло странное ощущение, давление на его плечи. Огромная статуя в центре храма, казалось, возвращалась к жизни, и наблюдала за ним. До сегодняшнего дня Голиер обладал мыслями о мире и счастье, смешанными с честью. Но сейчас надвигающийся страх наполнил его сердце. Он крепко сжал посох, готовый сражаться в полную силу.

Посох Голиера был сделан из векового ядра грецкого ореха. Хорошая и аккуратная, его поверхность была запятнана временем. Вверху его увенчивал Глаз Земли, тщательно прикрытый зерном, из-за чего посох походил на изысканную трость для пожилого человека.

«Почему ты применяешь свою силу, когда молишься, мой жрец и благочестивый верующий? Откуда эта враждебность?»

Громогласный голос явственно зазвучал в голове Голиера. Это был Энлиль! Голиер склонил голову, положил руки на землю, показывая свое уважение, но все еще сжимая посох. Он сообщил разуму. «Энлиль! Бог богов! Ваше Величество уничтожило Дук? Ваше Величество принесло наводнение Сиаху? Я только хочу получить ответ.»

«Дук уничтожило наводнение. Наводнение принес дождь. Дождь вызвали теплые ветра с океана, которые столкнулись с ветрами над плато. Моя сила направляла ветра, ярость управляла молнией, - торжественно и бесстрастно отозвалось божество.

Ответ был пронзительным. Голиер молча и мучительно думал. Наконец, он вздохнул: «Наводнение прибыло в город Сиах. Мой дорогой бог, я вынул все драгоценные камни и создал большую оборону. Но если вы сможете отозвать наводнение и спасти этот город, я все это преподнесу вам в жертву.

В ответе Энлиля послышалась усмешка: «Жертва? Ты возвел этот храм в мою честь. Разве я когда-нибудь отнимал у тебя богатства? Кто получает дань людей во имя жертвоприношений богам и наслаждается ими? Это ты? Как смешно то, что ты сейчас хочешь принести мне жертву. Ты думаешь, что сможешь купить меня с помощью драгоценных камней?

Голиер с уважением ответил: «О великий Энлиль, это не взятка, а просьба. Если наводнение собирается уничтожить город в конце концов, в таком случае Защита – последнее приспособление. Она не направлена против тебя, а призвана защитить людей, которые платят их дань. Не имеет значения, откуда и почему прибывает наводнение, это их желание.»

На самом деле, никто из города Сиаха не знал, почему Голиер вынул все драгоценные камни и возвел гигантскую Защиту на стенах. Сооружения подобного размера не могли быть приведены в действие одним магом, даже не всеми магами города Сиаха. Но необходимое Голиеру состояло в том, что формирование закончилось, и все драгоценные камни приведены в действие и взаимосвязаны с их внутренней силой.

Он готов был поспорить, что даже Энлиль не мог отнять все формирование!

Когда борьба между Ницше и Энлилем закончилась, Голиер увидел облако драгоценных камней, захваченное тучами. Он высказал предположение, что бог применял магическую силу, и для ее выполнения ему понадобилось огромное количество драгоценных камней.

В Хеттском Царстве государство Сиах являлось наиболее важной местностью для производства драгоценных камней. Весьма замечательным было хранилище драгоценных камней в храме Сиаха. Также в Государственном Казначействе хранилось их огромное количество. Голиер принес все, пытаясь торговаться со своим богом. Если бы бог мог оттянуть наводнение, он позволил бы ему забрать все драгоценные камни.

Если он не мог, сформированные драгоценные камни смогли бы не только защитить крепостные стены от наводнения, но и себя от захвата Энлилем. Драгоценные камни, приведенные в действие, объединяли силы, делая невозможным перемещение. Даже божества не могли этого осуществить. Это было похоже на то, что маг не мог схватить драгоценный камень на посохе другого мага, когда тот использовал его для применения магии. Камень был связан с заклинателем.

Энлиль не ответил. Голиер ждал, стоя на коленях и упираясь руками в пол. Спустя некоторое время он услышал смеющийся голос бога. «Бедный жрец. Как ты собираешься противостоять своей вере? Ты совсем не понимаешь божества. Люди здесь восхищаются мной, они поклоняются мне. Я не возьму драгоценные камни. Они – собственность целого города. Люди возненавидят меня, если я их заберу, они перестанут верить в меня. Ты хочешь уничтожить их веру в меня моей же собственной рукой?»

«А что ты скажешь о жителях Дука?» - крикнул в глубине души Голиер – «Все погибли в наводнении!»

«Наводнение – мое благословление государству. Я услышу крики одобрения от множества людей. Мои верующие будут приходить в мои храмы, как это наводнение, чтобы отблагодарить меня за мою доброту. Ты узнаешь об этом в будущем… Что касается жителей Дука, хочешь знать, почему я не спас их? И почему я должен?.. Смешно, что я объясняю этот бессмысленный вопрос смертному!»

По мере того как звучал его голос, изображения и звуки возникали в голове Голиера. Это были все трагедии, случившиеся в Дуке.

«Видишь, жрец? Они не подчинялись оракулам его покровителя. У Мурин больше не было причин остаться там. Итак, я дам собственное благословление земле: наводнение. Но смертные не только наслаждаются благословлением богов, ничего не давая взамен. У меня нет причин спасти тонущих в наводнении.» - голос Энлиля эхом отдавался в его голове, как будто судья озвучивал финальное решение.

У Голиера надолго пропал дар речи. Он попытался задать вопрос: «Но все погибли. Некоторые из них были невинны.»

Энлиль презрительно отозвался: «Раз грех распространяется по всем уголкам, так должно поступать и наводнение. Грешники не должны были говорить об этом невиновным, и я так не поступил. На моих глазах – все эти жители Дука отказались от оракула, который их защищал.»

«Все смертные рано или поздно умирают, неважно, каким образом. Они сами выбирают свой путь. Они были в одной ладье, так или иначе, каждый из них несет ответственность. Им следует винить своих сверстников и самих себя за то, что ничего не сделали, чтобы все остановить. Если никто не позаботится о ладье, то никто не заслуживает спасения, когда она рушится.»

Голиеру трудно было понять. Энлиль сказал, что наводнение было его благословлением, и жители Дука не заслуживали спасения! Голиер повернулся к статуе и спросил: «Мой дорогой бог, неужели Ваше Величество принесло нам это наводнение?»

«Я не буду отвечать на эти глупые вопросы!» - холодно ответил Энлиль.

«И таковой будет судьба города Сиаха?»

«Спроси у самого себя!»

Голос прервался, Голиер ощутил, как исчезло и давление – бог покинул храм.

Голиер стоял в одиночестве в храме, тщательно обдумывая все сказанное его богом и сцены, которые он наблюдал во время наводнения. Что Ницше пытался сказать ему? Что имел ввиду Энлиль? Он размышлял всю ночь о следах ног перед воротами храма.

Энлиль создал ливень. Как мог заметить Голиер, он, возможно, применил отчасти первичную магию воздуха. Но посредством огромной силы он справился с потоком воздуха над всем плато Сиаха, управляя им для противостояния теплым ветрам с океана, вызывая долговременную бурю.

Бог над облаками управлял ветром и водой. Когда возник мощный ветер, все остальное оказалось предоставленным природе. Дождь продолжался бы до тех пор, пока не утихнет ветер. Необходима была даже более мощная сила, чтобы остановить возникший ветер. Энлиль помог развить ветер, у него не было намерений остановить его.

В пустом храме было тихо. Голиер дрожал, как будто ему было холодно, и он заболел, и лицо его пылало. Как верховный жрец святыни Сиаха, верховный маг дал клятву перед лицом бога, и ему предоставлялось три выбора.

Первый выбор заключался в том, чтобы он сообщил людям о чуде бога Энлиля, создать поверье, что наводнение – благословление Сиаха, которое смыло грех Дука, как сообщил Энлиль. Голиер мог уже увидеть причины, почему Энлиль назвал катастрофу благословлением. Если бы он так сделал, он был бы тем же Голиером, как и раньше. Но он не мог забыть наблюдения за Ницше, взмывшем в небо. Эти воспоминания не покидали его память всю оставшуюся жизнь.

Второй выбор – предать Энлиля, который был против клятв и веры. Когда вера разрушилась, его достижения в магии будут нарушены. Он рискует даже потерять свою силу.

Последний выбор – самый тяжелый. Ему приходилось взглянуть на все это абсолютно объективным образом, оглядываясь на целую жизнь и свои переживания, даже на переживания всех людей, которых он знал, восстанавливая веру, не теряясь в памяти, чтобы

достичь более высокое положение души. Голиер напомнил себе старые записи, которые он прочел в Архиве, о последнем испытании для мага для достижения девятого уровня. Их он был неспособен понять. Теперь он думал, что понял, но как же это было трудно! Он наверняка погибнет в этом лабиринте мыслей!

Никто не знал, как прошла ночь для Голиера в храме. Молился ли он всю ночь богу? Когда Голиер покинул храм и увидел первые проблески рассвета на горизонте, в его голове сформировались новые идеи. Люди заметили, как к ним подходит оракул государства, изможденный, с глубокой покорностью в глазах.

«Бог прислал мне оракула. Это испытание, которому мы собираемся противостоять. Большее благополучие снизойдет после катастрофы, но сможем ли мы продержаться до ее прихода – зависит от нас самих. Не спрашивайте, что нам дал Бог. Следуйте за мной к стенам, чтобы бороться с наводнением. Это наша война!» Голиер подошел к валам со своим посохом.

Когда Голиер взошел на валы, вода была десять футов в высоту, и она все пребывала. За пределами города ничего не было, кроме воды. Город Сиах выглядел огромным кораблем в океане. Стены казались твердыми и надежными, но вода оказывала на них давление. Чем глубже вода, тем более высоко давление. Боковое давление на стены в конечном счете превысит пределы. В конце концов, стены не были плотиной. Кроме того, детали, погруженные в воду, могут размягчиться или даже раствориться, что приведет к утечке или развалу. Формирование пласта склеивало стены, укрепляя их. Стены либо рухнут вместе с образованием, либо сохранятся до конца.

Голиер медленно расхаживал вокруг города на стенах, применяя магию земли посредством Глаза Земли на посохе, укрепляя слабые участки стен. Он очистил разум от всех мыслей, кроме двух основных: где будет подниматься вода над самой короткой частью стен, и будет ли формирование удерживаться до тех пор, пока не закончится пик наводнения.

Проходили дни и ночи, и он все еще не отдыхал, а расхаживал медленно, торжественно и набожно. Глаза его блестели, и он время от времени поглядывал в сторону восточного горизонта.

***

В направлении, которое наблюдал Голиер, в племени пещерного человека на высоких горах, у каньона реки Евфрат, плакал «бог». Он не был настоящим божеством, как Энлиль, но выглядел «посланником бога» в глазах пещерного человека. Некоторые даже величали его «Богом Амоном».

Услышав стенания, исходившие из большой пещеры с огнем, Линк и его соплеменники обменялись тревожными взглядами и не могли произнести ни слова. Никто не осмеливался потревожить человека в пещере. Шредингер стоял у входа, глядя на Амона с необычным сочувствием.

http://tl.rulate.ru/book/2659/74610